

После того, как дело Ша Чунь было закрыто, Отдел по расследованию тяжких преступлений сосредоточил большую часть своего внимания и сил на деле Ву Чжэня.

Сяо Ман уже определил, что почерк Ву Чжэня изменился где-то в декабре прошлого года. Это изменение в его почерке указывало на изменение его настроения. За это время Ву Чжэнь, должно быть, испытал какое-то огромное психологическое влияние.

Тот «загадочный человек», который прятался за кулисами, о котором говорил Лонг Тяньхао, «профессор университета», должно быть, повлиял на Ву Чжэня.

И судя по кажущейся небрежности, с которой «таинственный человек» выбирал потенциальные цели для Ша Чунь, вполне вероятно, что он был так же небрежен с Ву Чжэнем. Он наверняка общался со многими людьми, и Ву Чжэнь просто был тем «семенем», развитие которого в наибольшей степени соответствовало его ожиданиям.

Детективы могли предположить, что Ву Чжэнь убил трудолюбивого, но бездарного человека, прежде чем приблизиться к Ша Чунь и другим потенциальным «семенам». В конечном итоге ему удалось передать эстафету Ша Чунь и соблазнить ее помочь ему «покончить жизнь самоубийством».

Кто же тогда мог быть тем, кого убил Ву Чжэнь?

— Смерть Ша Чунь и отказ Юй Сяочэна в последнюю минуту помочь ей доказывает, что такой эффект домино возможен в теории, но не очень осуществим в реальности. Можно сказать, что Ву Чжэнь успешно «передал эстафету» Ша Чунь, но как человеку перед ним удалось так гладко передать эстафетную палочку Ву Чжэню? — задумался Минг Шу.

И Фэй вертел ручку между пальцами.

— Одна возможность состоит в том, что Ву Чжэнь был первой жертвой, а другая возможность состоит в том, что до Ву Чжэня была по крайней мере еще одна жертва. Заместитель директора Сяо, кажется, более склонен верить первому. Но независимо от того, какой теории мы придерживаемся, у нас нет доказательств, чтобы доказать ее.

Минг Шу нахмурил брови:

— Первый вариант на самом деле сложнее, а что касается второго, то если Ву Чжэнь совершил преступление, то это было между декабрем прошлого года и апрелем этого года.

— Подождите! — воскликнул Фан Юаньхан. — Разве это не должно быть между декабрем прошлого года и июнем этого года?

Минг Шу покачал головой:

— Ву Чжэнь начал посещать занятия в Цзяньцзя Байлу в апреле. Если мы используем случай Ша Чунь в качестве шаблона, мы можем предположить, что «таинственный человек» отправил Ву Чжэня в Цзяньцзя Байлу, чтобы позволить ему сделать Ша Чунь своей целью. В этой логической цепочке нет проблем, верно?

— О, я понял! — Фан Юаньхан мгновенно ответил. — Таинственный человек должен был убедиться, что Ву Чжэнь уже совершил преступление или, по крайней мере, собирался совершить преступление, прежде чем искать новую цель для него. Если бы он действовал слишком рано, все его усилия могли быть потрачены впустую. В апреле Ву Чжэнь уже посещал занятия в Цзяньцзя Байлу, поэтому время совершения преступления должно было быть раньше апреля.

— Что ж, теперь, помимо проверки местонахождения Ву Чжэня в декабре прошлого года, есть много других направлений расследования, — Минг Шу начал рассказывать перед столом для совещаний. — Во-первых, люди, пропавшие без вести в период с декабря прошлого года по апрель этого года, а также дела об убийствах, которые не смогли раскрыть различные участки; во-вторых, люди, с которыми Ву Чжэнь вступал в контакт в период с апреля этого года до момента своей смерти - в этом направлении очень легко найти точку прорыва, ведь Ву Чжэнь долгое время был корпоративным сценаристом, который почти все свое время проводил за написанием текстов и имел крайне узкий круг общения, и то, что он вдруг стал часто выходить в свет и контактировать с людьми, является необычным; в-третьих, это Медицинский университет Донгье.

И Фэй вмешался и добавил:

— Наше предварительное расследование в Медицинском университете мало что дало. Ни один из опрошенных нами студентов, преподавателей или сотрудников не был похож на портрет, предоставленный Лонг Тяньхао. Наблюдение за территорией университета также не смогло зафиксировать похожего человека.

— Этот человек хорошо знаком с Медицинским университетом, у него не возникло бы проблем с тем, чтобы спрятаться в слепых зонах камер, — сказал Минг Шу. — Лонг Тяньхао действительно сказал, что портрет, основанный на его описании, не совсем точен. Он не мог понять, что выглядело не так, но набросок действительно напоминал человека, которого он помнил.

И Фэй погладил подбородок:

— То есть... тот факт, что ни у кого не было впечатления от человека на портрете, означает, что этот человек изменил свое лицо, когда встречался с Лонг Тяньхао. Он носил какую-то маскировку, и это, должно быть, была одноразовая маскировка, которую он больше никогда не использовал. На самом деле, когда он вступил в контакт с Лонг Тяньхао, кто-то в университетском городке действительно видел его, но это было только один раз, и впечатление было настолько поверхностным, что они не смогли вспомнить, или, возможно, наши следователи просто не нашли людей, которые видели его.

Минг Шу немного подумал:

— Ло И из психологической клиники Цзюлинь мог бы замаскироваться.

— Я тоже с большим подозрением отношусь к Ло И, — сказал И Фэй. — Он вызывает у меня ощущение непостижимости и неуловимости. При встрече с полицией он совсем не нервничал, и это состояние не было похоже на притворство.

— Ло И — психиатр Чу Кана, — сказал Фан Юаньхан. — И Чу Кан по-прежнему упорно настаивает на том, что Ло И использовал его, чтобы сблизиться с семьей Чу. Но дела семьи Чу настолько запутаны, что если бы Ло И действительно пытался заслужить благосклонность семьи Чу, у него не было бы времени играть в «домино», верно?

— Ло И — чрезвычайно рациональный человек, а человек, скрывающийся в тени этого дела, кажется сумасшедшим. Судя по такому ходу мыслей, Ло И вообще не является подозреваемым. — И Фэй взял ручку в руки. — Но я все еще не могу выбросить его из головы.

Когда всплыло имя Чу Кана, Минг Шу подумал о Чжоу Си.

Чу Кан уже признался, и все улики были налицо. Он, несомненно, был убийцей Чжоу Си.

Чу Кан также сказал, что тело Чжоу Си было сожжено в котельной на фабрике на окраине района Нань, и оно превратилось в пепел, от которого не осталось и следа.

Это очень напоминало ту женщину, о которой говорила Сюй Инь.

— Капитан Минг? — крикнул И Фэй.

Минг Шу пришел в себя:

— Мы будем следить за Ло И. А пока начните изучать три направления, которые я назвал ранее. Дело Ша Чунь раскрыто. Если мы раскроем и это дело, я попрошу заместителя директора Сяо дать вам всем несколько выходных.

Попасть или не попасть в Отдел по расследованию тяжких преступлений - это выбор двух сторон: отдел должен был захотеть тебя, и ты должен был захотеть работать в отделе. В Отдел по тяжким преступлениям всегда набирались выдающиеся люди, но не каждый выдающийся человек хотел вступить в Отдел по тяжким преступлениям.

Причина проста: Отдел по расследованию особо тяжких преступлений действительно слишком загружен и испытывает большие нагрузки.

Если у вас нет ни капли трудолюбия и выносливости, даже при наличии сильных способностей, вы не выберете работу в отделе по расследованию тяжких преступлений. Бывает, что некоторые приходят с мыслью попробовать, но после тяжелой борьбы чувствуют, что не выдерживают, и уходят.

Все люди, оставшиеся теперь в Отделе по тяжким преступлениям, были чрезвычайно волевыми. Ими руководило чувство справедливости и чести. Даже если бы Минг Шу не пообещал им отпуск, они бы взялись за это дело и выложились по максимуму.

Но, в конце концов, Минг Шу - капитан, которого Син Му уже несколько лет называет "лидером среди лидеров", поэтому он все равно должен дать команде толчок.

После этой встречи Сюй Чунь пришел к Минг Шу для разговора.

Минг Шу сразу догадался, что Сюй Чунь хочет поговорить с ним о деле Сяо Чунь.

— В деревне Хуннин нет семьи по фамилии Сяо, и нет пропавшей четырехлетней девочки по имени Сяо Чунь. Она сказала, что ее родителей звали Сяо Ху и Лун Лянлянь, но этих двух людей не существует, — сказал Сюй Чунь. — Так что о всем, что касается ее происхождения, Сяо Чунь лжет.

Минг Шу предвидел такую возможность. Сяо Чунь якобы могла вспомнить свое собственное имя при рождении, дату своего рождения, имена своих родителей и свой родной город — и она, казалось, отчаянно хотела встретиться со своими биологическими родителями.

Если это так, то почему Сяо Чунь не пошла и не нашла их сама?

Сяо Чунь была убийцей, и ее психологическое состояние было, мягко говоря, искаженным. Если бы ей было слишком стыдно смотреть в глаза родителям, это было бы понятно. Но раз она так сильно хотела их увидеть, то могла хотя бы проскользнуть, чтобы посмотреть на них издали, верно?

Но Сяо Чунь покинула деревню Ваньцуй и отправилась прямо в город Донгье, не предприняв никаких усилий, чтобы найти своих настоящих родителей, как только она освободится. Теперь она, казалось, надеялась, что полиция найдет для нее настоящих родителей, что совсем нелогично.

— Ее официальные документы в беспорядке. Сяо Чунь, давайте пока будем называть ее Сяо Чунь, независимо от того, настоящее это имя или нет. Когда ей было около четырех лет, ее похитили и привезли в деревню Ваньцуй. У Шулянь и Ван Айся мертвы. Если Сяо Чунь не расскажет нам правду, нам будет практически невозможно определить ее настоящую личность, — сказал Сюй Чунь, почесывая затылок. — Что-то я не могу понять.

Минг Шу скрестил руки:

— Хм?

— Ну, зачем Сяо Чунь так лгать? — спросил Сюй Чунь. — Я постоянно отвлекался на этот вопрос пока ждал, что ваше собрание закончится. Чего пытается добиться Сяо Чунь, говоря такую ложь? Она просто издевается над нами? Она убила трех человек, нет никакого способа помочь ей смягчить наказание, рассказав эту ложь. Так странно, что она сделала то, что не принесло пользы ни ей, ни нам.

Минг Шу опустил голову и посмотрел на блокнот в своей руке. Он ненадолго задумался, прежде чем сказал:

— Может быть, она не обманывала нас намеренно.

Сюй Чунь покачал головой:

— Ложь есть ложь, какая разница, намеренно или нет?

— Сяо Чунь украли в возрасте четырех лет, у ребенка в этом возрасте память обычно не такая ясная, но она очень хорошо помнит свой родной город и имена родителей, — сказал Минг Шу. — Есть вероятность, что на самом деле Сяо Чунь долго не могла вспомнить, как ее зовут и откуда она родом, разве она не говорила, что иногда ей казалось, что она и есть настоящая У Тун?

— Тогда она...

— Она забыла, кто она такая, и утешает себя тем, что воображает, будто у нее есть имя, родители и родной город.

Комната для допросов.

Узнав, что полиция не нашла ее биологических родителей, на лице Сяо Чунь появилось разочарование, затем легкий гнев, а затем ошеломленный взгляд, когда она опустила глаза и покачала головой.

— Сяо Чунь — не твое настоящее имя, — сказал Минг Шу. — И деревня Хуннин не твой настоящий родной город. Сяо Ху и Лун Лянлянь тоже не твои настоящие родители. Все они - плод твоего воображения, не так ли?

Спустя долгое время Сяо Чунь кивнула:

— Прости, иногда я не могу отличить реальность от иллюзии. Я только помню, что в моем имени был иероглиф, произносимый как «чунь», и моя мама часто называла меня «Чуньчунь»... но я не знаю, как именно писался этот иероглиф, может быть, я даже неправильно запомнила и само произношение...

Сяо Чунь снова сделала паузу, прежде чем вздохнуть:

— Я полностью незарегистрированный житель, не так ли? У меня нет ни прошлого, ни будущего. Мои настоящие родители не могут найти меня, и я не могу их вспомнить.

Поиск родителей человека, убившего трех человек, не входил в обязанности Отдела по расследованию тяжких преступлений, а у Минг Шу не было времени утешать опечаленную Сяо Чунь. Но когда он столкнулся с таким ненавистным и жалким человеком, он не мог уйти сразу.

— Я думала, ты на самом деле не будешь пытаться мне помочь, — сказал Сяо Чунь, внезапно улыбнувшись. — Я убийца, я убила не одного человека, и ваша задача - поймать меня. Найдёте вы моих родителей или нет, для вас совершенно не важно, но вы всё равно помогли мне искать их, хотя это все было зря.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил Минг Шу.

— Результат не важен. Если вы не можете их найти, просто забудьте об этом. Но, по крайней мере, вы попытались, — сказала Сяо Чунь. — Спасибо, что помогли мне, а взамен я хочу оказать вам услугу.

— Насчет Ву Чжэня? — спросил Минг Шу.

Сяо Чунь кивнула:

— Да.

Камера повернулась к Сяо Чунь и записала все, что Сяо Чунь говорила, и как она выглядела, когда говорила.

— После того как я спрятала прослушку в классе Ша Чунь, я узнала о тайне между Ву Чжэнем и Ша Чунь. Я была хорошо знакома с Ша Чунь, я знала, что она была членом Ассоциации исполнительских искусств. А вот Ву Чжэня я тогда почти не знала, — сказала Сяо Чунь. — Когда Ву Чжэнь впервые попросил Ша Чунь помочь ему покончить с собой, я была искренне потрясена. Я убила Ву Шуляня и Ван Айся, потому что они заслуживали смерти, потому что это была моя месть. Но чего пытался добиться Ву Чжэнь? Это безумие для него просить кого-то другого убить его и ожидать, что этот человек найдет кого-то еще, чтобы продолжить цепочку?

— Итак, ты сильно заинтересовалась Ву Чжэнем и захотела его понять?

— Да, — сказала Сяо Чунь. — Тогда я знала только, что Ву Чжэнь был сценаристом и больше ничего. Поэтому я начала следить за ним.

Глаза Минг Шу постепенно потемнели.

Выяснить, с кем встречался человек и что говорил полгода назад, было нелегко, а теперь, когда Ву Чжэнь и Ша Чунь мертвы, информация, которой располагала Сяо Чунь, могла оказаться решающей для раскрытия дела.

Сяо Чунь остановилась на мгновение, а затем внезапно сказала:

— Я не знаю, поверишь ли ты мне. Я говорю это не для того, чтобы завоевать расположение полиции, просто ты помог мне. Когда кто-то заслуживает моей мести, я мщу. Когда кто-то проявляет ко мне доброту, я отплачиваю за услугу. Я не хочу быть тебе должной.

Минг Шу встретился с ней взглядом:

— Просто скажи мне правду.

Сяо Чунь кивнула головой:

— Я обнаружила, что Ву Чжэнь на самом деле был довольно красноречивым человеком. Он выглядел очень деревянным и скучным, но он не был таким. Он разговаривал с Ша Чунь в Цзяньцзя Байлу, а также встречался с другими людьми в других местах.

— Какие другие люди? Какие еще места? — спросил Минг Шу.

— Студентка Медицинского университета здесь, в городе Донгье. Тогда она была на втором курсе, но сейчас должна быть на третьем. Специализируется на журналистике, фамилия Ван, но точного имени я не знаю.

Минг Шу поднял брови.

— Журналистика? В медицинском университете?

— Да, там целый факультет журналистики, — подтвердила Сяо Чунь. — Мне тоже кажется странным, что в университете, где учатся студенты-медики, есть специальность журналиста.

Но не это привлекло внимание Минг Шу.

Сяо Чунь, возможно, не была слишком хорошо знакома с системой университетов в стране, но Минг Шу имел общее представление об их структуре.

В узкоспециализированных университетах большинство специальностей, которые, казалось бы, не должны существовать, были куриными ребрышками*, и большинство студентов попадали туда потому, что не поступили на предпочитаемые специальности.

(*бесполезная вещь, и есть нечего и выбросить жалко)

Журналистика в медицинском университете подходит под этот профиль, и есть вероятность, что студентка по фамилии Ван выбрала более популярную специальность, но была переведена на журналистику, потому что не набрала достаточно баллов.

По сравнению с другими студентами того же вуза она могла находиться в таком же душевном состоянии, как Ву Чжэнь и Ша Чунь, и поэтому стала "мишенью", выбранной "таинственным человеком" для Ву Чжэня.

Уточнив эту деталь, Минг Шу спросил:

— Кроме этой студентки Ван, с кем еще встречался Ву Чжэнь?

— Сотрудник Beautiful Homes. Я знаю имя этого человека, — сказала Сяо Чунь. — Ло Ганьфэн.

— Что именно за "Beautiful Homes"? — спросил Минг Шу.

Beautiful Homes - это общенациональное жилищное агентство, только в городе Донгье у них было более десяти филиалов.

— Тот, что на улице Цайе, — сказала Сяо Чунь.

Тут же вспомнился важный поворот: в прошлом году, после нескольких лет безуспешной борьбы, Ву Чжэнь перешел от написания сценариев для кино и телевидения к специализации на рекламных роликах для государственных и корпоративных структур.

Многие из этих коротких коммерческих роликов требовали присутствия сценариста на съемочной площадке во время съемок на случай, если в процессе потребуется внести изменения. Ву Чжэнь вполне мог встретить Ло Ганьфэна и эту студентку Ван во время работы.

"Таинственный человек" может повлиять даже на работу Ву Чжэня?

— Это все, что я помню, — сказала Сяо Чунь, пожав плечами. — Если вы хотите верить мне,

убийце, то можете пойти проверить это. Если нет, просто считайте мои слова чушью.

— Подожди, у меня еще есть вопрос, — сказал Минг Шу. — Ву Чжэнь не упоминал, откуда взялся цианистый натрий?

Сяо Чунь на мгновение нахмурила брови, затем покачала головой.

— Хорошо. — Минг Шу встал. — Спасибо за наводку.

Сяо Чунь на мгновение открыла рот, а потом вдруг рассмеялась:

— Не думала, что кто-то меня сейчас поблагодарит.

Выйдя из комнаты для допросов, Минг Шу изменил некоторые из своих приказов членам группы, работавшим над этим делом. Он отправил группу в Медицинский университет на поиски студентки третьего курса по фамилии Ван, а сам лично отправился в офис Beautiful Homes на улице Цайе.

— Вы ищете Ло Ганфэна? — спросил менеджер, фамилия которого тоже была Ло. — Он уволился в мае этого года.

В личном деле сотрудника есть контактный телефон и адрес Ло Ганфэна. Минг Шу записал их, а затем спросил:

— Почему Ло Ганфэн уволился?

— Это... — Менеджер Ло, казалось, немного не хотел отвечать.

Минг Шу заметил стену, увешанную фотографиями высококвалифицированных сотрудников. Среди лучших сотрудников первого квартала того же года был Ло Ганфэн.

— Это ведь не может быть из-за неудовлетворительной работы? — спросил Минг Шу, снова поворачиваясь к менеджеру.

Менеджер Ло вздохнул:

— Если бы Сяо Ло не соответствует стандарту, то и большинство из нас не смогут соответствовать стандарту. Он просто слишком требователен к себе, слишком строг к себе!

Плотина прорвалась; остальная часть разговора протекала гладко.

— Разве это не идеальный тип сотрудников для менеджеров среднего звена вроде вас? — спросил Минг Шу.

— Лично я по-прежнему ценю его, но он слишком старается, — сказал менеджер Ло. — В нашей области дела сейчас идут не очень хорошо, Сяо Ло много работает, но его производительность оставляет желать лучшего. Я много раз с ним разговаривал, просил его расслабиться и отдохнуть, он соглашался и обещал, но на самом деле, все равно всегда чувствовал себя бесполезным.

Минг Шу пробормотал себе под нос:

— Считал, что он бесполезен...

Это означало, что он действительно попадал в ту же категорию, что и Ву Чжэнь и Ша Чунь.

— Чтобы помочь ему немного расслабиться, я поручил ему снять для нас рекламный ролик, — продолжил менеджер Ло. — Но я не знаю, как это получилось, но после съемок он впал в еще большую депрессию и вскоре уволился.

— С кем он работал? — мгновенно спросил Минг Шу.

Менеджер Ло неуверенно пролистал свои рабочие записи:

— Компания под названием Lightflow Media.

Минг Шу также просмотрел их записи и увидел, что контактным лицом Ло Ганьфэна в Lightflow был сценарист Ву Чжэнь.

Сделав это открытие, Минг Шу немедленно позвонил Ло Ганьфэну, но его мобильный телефон был отключен. Когда Ван Юаньхан бросился по адресу Ло Ганьфэна, он узнал у хозяина, что этот человек в первой половине года съехал, даже не предупредив заранее и он больше его не видел, даже обратно двухмесячную арендную плату и депозит не попросил вернуть.

Почти в то же время команда, отправленная в Медицинский университет, нашла единственную женщину-журналистку по фамилии Ван — молодую женщину по имени Ван Ин.

— Я знаю господина Ву, — столкнувшись с полицией, Ван Ин немного уклончиво ответила: — На втором курсе я была заместителем в отделе рекламы университета и меня попросил снять короткометражный фильм о жизни кампуса. Мы работали с Lightflow Media, и я несколько раз встречалась с учителем Ву.

Судя по реакции Ван Ин, она не должна была знать о смерти Ву Чжэня.

— И о чем вы с ним говорили? — спросил И Фэй.

— Говорили... говорили о... — Ван Ин, дослужившаяся до должности заместителя в отделе рекламы университета, не должна была так сильно заикаться. — Мы обсуждали только сценарий. На нашем факультете обучают не только журналистике, есть и литературное отделение, поэтому можно сказать, что я работаю более или менее в той же области, что и учитель Ву.

И Фэй какое-то время изучал Ван Ин, прежде чем внезапно сказал:

— Вы обсуждали и нечто большее, не так ли?

Ван Ин едва могла заставить себя встретиться взглядом с И Фэем. Она наклоняла голову, и ее глаза металась то в одну, то в другую сторону:

— Но это правда.

И Фэй уже просмотрел ее академическую историю и результаты вступительных экзаменов. Как и ожидал Минг Шу, Ван Ин действительно перевели на факультет журналистики после того, как она не смогла поступить на желаемую специальность. Ее баллы на вступительных экзаменах отставали более чем на двадцать баллов от того, чтобы претендовать на фармацевтическую специализацию, которую она хотела, а университетская специальность журналистики была той, у которой были самые низкие требования к вступительным экзаменам.

Но даже на такой специальности оценки Ван Ин все равно не были на высоте, а постоянно болтались в середине и ниже.

И Фэй сказал:

— Ву Чжэнь говорил тебе, что у человека без таланта нет ничего, и единственное, что делает упорная работа, - это заставляет его еще больше терять.

Ван Ин резко подняла голову, недоверчиво посмотрела на И Фэя, ее губы несколько раз шевельнулись, и наконец она сказала:

— Откуда... откуда ты узнал?

Бюро уголовных расследований.

Сюй Инь в очередной раз "сбежала" из Центра психологических исследований и побежала в Отдел по расследованию тяжких преступлений.

Сяо Юань стоял перед ней, глядя на нее сверху вниз.

Сюй Инь настороженно сделала два шага назад, но от взгляда не уклонилась:

— Кто вы?

Сяо Юань знал, что это девушка, которая любит запах трупной гнили. Но он все равно спросил в ответ:

— А кто ты?

Сюй Инь сглотнула и тихо прошептала:

— Я хотела увидеть Минг Шу.

— О? — Сяо Юань терпеливо спросил: — Капитана Минга здесь нет. Зачем ты хотела его увидеть?

Сюй Инь замерла на несколько секунд:

— Я хочу спросить его, нашел ли он ту мертвую сестру?

<http://bllate.org/book/14859/1321937>